Текст · 2 марта 2022, 10:16
Елизавета Нестерова, Никита Сологуб, Сергей Голубев,

«А вы бежите?». На границе пристрастно допрашивают россиян, решивших покинуть страну

После того, как 24 февраля Владимир Путин ввел войска на территорию Украины, некоторые жители России решили на время покинуть страну или переехать за границу. Многие из них рассказывают о продолжительных допросах пограничников, интересовавшихся целью и длительностью поездки, а также их отношением к президенту и событиям в Украине. «Медиазона» собрала несколько таких свидетельств.

Марк[1], 29 лет. «Москва-Баку-Тбилиси», аэропорт Внуково

Мне говорят: «Пройдите в четвертое окно, там свободно». Подхожу, там парень лет двадцати с проблемной кожей на лице и вида такого, как будто его буллили в школе все классы. Он смотрит пристально, очень неприятно. Что-то пишет, смотрит на меня. Какая цель поездки? Отдохнуть. Через три минуты он говорит, что меня проводят на собеседование.

Пока ждал, открываю телеграм, думаю: «О, может, заархивирую чаты». Архивирую «Медиазону», «Медузу»[2]. Потом вообще удаляю телегу, репосты из сториз в инсте. Выходит опрятный молодой человек,

в красивой рубашке, заправленной в штаны. Не в форме. Одет как в рестик собрался, примерно 32 года, чистая мразь. Не представился, позвал пройти с ним. Говорит мне: «Так, ну телефон на стол, разблокировываем, все из карманов и из рюкзаков вытаскиваем». Телефон хватает и садится шерстить, я вещи достал на стол, начинается осмотр. Этот мне говорит: «Ну вы пока расскажете про себя, чем живете, чем занимайтесь, кем работаете?».

Атмосфера супернагнетающая: он говорит интонацией не как следак из ОВД «Таганский», не как в сериалах, а как чистая ультрамразота. Других ощущений не вызывает. Я ответил, что работаю на съемках, еще делаю татуировки. Он спрашивает: «Так вы делаете татуировки, а кино ваше хобби?». Я объясняю, что нет.

Все это время он бешено шерстит по телефону, открывает все приложения, все переписки со всеми. Я только изредка видел, что он делает. О, говорит, фейсбук? «В фейсбуке сидите?». Нет, скачал, чтобы квартиру найти. Листает новостную ленту: «Так. О, майдан. Вот квартиру сдаете. Уезжаете надолго?». Отвечаю, что на две недели, отдохнуть.

Потом просит показать, что в рюкзаке. А сам листает все в телефоне. Происходит такой диалог.

— Так, а телеграмом что, не пользуйтесь?

— Нет, у меня вотсап для работы.

— Интересно, а это кто? Ваша подруга? У-у-у, а вот вы ей советуете бежать — это как? Бежать из страны?

— Ну да. Уехать, пока не закончатся перипетии.

— А бежать — это как? Насовсем, что ли?

— Ну, уехать. Пока все не успокоится. Всегда можно вернуться.

— А вы, Марк, бежите?

Потом он смотрит паспорт, отмечает, что у меня очень много виз: и американская, и японская, и британская. «И фотки везде разные. Тут вы вон с усами, тут лысый. Вы прикольчики всякие любите?». Спрашивает, что за татуировка на пальцах. Отвечаю, что раньше было слово «давай», что-то, чтобы выйти из депрессии. Спрашивает: «У вас депрессия, Марк?». Ответил, что ходил к психологам и психоаналитикам. «Понятно, понятно».

Потом он нашел приложение «Медузы», я его не удалил. Спрашивает: «А что думаете вообще? Сами понимайте — ситуация сейчас в стране непростая». Отвечаю ему, что читаю разные источники и делаю свои выводы. Спросил, зачем я в Грузию еду и еду ли один. Сказал, что один, хотя ехал с друзьями, у них семья с детьми, они уже прошли контроль. Спросил, почему еду через Баку, а не Ереван (взял билет так, чтобы рейс с меньшей вероятностью отменили), где буду жить в Тбилиси, есть ли обратный билет (у меня не было). Смотрел список звонков, спросил, почему состою в чате «Верхний Ларс».

— Ну ладно, Марк. Вы сами-то чего думаете? Любите Путина?

— Я придерживаюсь разных взглядов. Понимаю, что сложно сейчас, поэтому хочу уехать, выдохнуть и переждать. Недели через 2-3 вернусь. Надеюсь, что все скоро наладится.

— Понятно, понятно. Ладно, езжайте. Только там репортажи не снимайте плохие про Россию, — говорит с ухмылочкой.

Мы выходим, я еще сижу, жду на скамейке. Пью воду, в горле ультрасухо. Сердце дико колотится. Очень страшно. Меня провожает другой мужчина (уже в форме) до того же пограничника. Он снова туго всматривается, проверяет, ставит штамп: «Проходите».

Вячеслав Устенко, 21 год. «Москва-Минводы-Гюмри», аэропорт Минводы

У меня был рейс в ночь с 28 февраля на 1 марта, с понедельника на вторник: Москва — Минеральные Воды — Гюмри, Армения. Ночная пересадка, я уставший, прилетел в Минводы, прошел регистрацию, прохожу на паспортный контроль. И вот сотрудница меня не пустила: что-то там копошилась, смотрела внимательно в компьютере, что-то ей не понравилось, и она позвала потом сотрудника. Она передала ему паспорт, что-то сказала, и сотрудник увел меня: он стал спрашивать: цель поездки, куда едешь, маршрут, все остальное. Я

думал, что все нормально, у меня же ничего такого, стал спокойно рассказывать, что еду в Гюмри, потом в Грузию и в Турцию, а из Турции у меня есть обратный билет на 17-е число в Москву, две недели. Ехал бы напрямую в Турцию, но говорят, что нельзя напрямую, надо через Грузию — я так и сказал, они начали дальше узнавать.

Покажи, говорит, билет, ну я нашел его, показываю — он такой: «Не видно». Взял телефон, смотрит-смотрит, а потом в телеграм заходит и уходит в этот момент. Я в шоке, я не выспавшийся, не понимаю, что происходит, и остаюсь с другим сотрудником в форме.

Потом начали у меня по всему телеграму задавать вопросы: я в ГрОбу[3], в ЛПР[4] состою, вот это все.

Потом другой сотрудник пришел, очень жесткий. Остальные эфэсбэшники были более вежливые, а этот постоянно оскорблял, унижал, говорил, что я анархист, предатель Родины, что я еду на Украину воевать. Смотрели мои фотографии, все переписки, нашли бот Навального, куда новости отправляешь, хотели меня за экстремизм привлечь. Потом еще у меня шутка была с братом: я шутил, типа поедешь на Украину воевать, когда Зеленский выложил о том, что 100 тысяч гривен платят, они хотели приплести, что я брата агитирую.

Пришли другие сотрудники, снова все это по кругу раз пять-шесть. В телефоне все, что можно, посмотрели, стали ноутбук просить. В ноутбуке у меня ничего нет, я говорю, смотрите, пожалуйста, но у меня зарядка в багаже, а он разряженный. Зарядку

они не нашли, в итоге достали мой багаж — а это уже было, когда мой самолет улетел.

Когда самолет улетал, и я понимал, что уже на него не сяду, они заставили меня написать подписку о том, что я отказываюсь от вылета и что к ним претензий не имею. Больше я ничего вроде бы не подписывал.

В итоге они нашли зарядку и включили ноутбук. Нашли у меня заявление в ЕСПЧ за прошлый митинг, год назад который был. Были претензии у них, это что куда ты просил. Потом унесли мой ноут непонятно куда, я не знаю, что с ним было. У меня до сих пор подозрения, мало ли какие там программы теперь есть или что еще.

Отпечатки у меня откатали. Я как бы не особо спорил, понимал, что и так продержали, еще хуже было бы.

Потом пришел этот сотрудник, который оскорблял меня постоянно. Мы с ним один на один в комнате остались, он спросил, есть ли камеры, камер не было, и просто полчаса оскорблял меня. Говорил, что я позорю Родину, что на меня государство деньги тратит, вот такую ерунду говорил, что я последняя тварь, из-за меня люди гибнут, если ты против войны, то почему восемь лет молчал, когда дети погибали луганские и донецкие. Ага, а мне 21 год, восемь лет назад мне 13 лет было.

Это все было в аэропорту, у них там за паспортным контролем сразу кабинетики. Привезли мой багаж, все по одной вещичке проверяли, ничего не нашли. Часа два я еще в коридоре сидел, потом принесли документы, говорят иди. Я спрашиваю, а почему меня

вообще задержали — говорят, что это военная тайна. И все, иди куда хочешь. Я пошел покушать в буфет в аэропорту, потому что не ел практически полдня, выхожу, меня сотрудник видит снова и говорит, что опять бумажки надо подписать, билет купим обратный. Я еще два часа сижу, все ушли, никого не осталось, кроме пограничника — ему позвонили, что меня какой-то еще сотрудник должен опросить. Он не пришел, и пограничник заставил меня забронировать отель на следующий день и билет в Москву на следующий день. Получается, меня с 9 до 4 держали.

Я поехал в этот отель, который забронировал, переночевал, а на следующий день поехал в аэропорт. Думал, меня снова будут допытывать, а у меня рейс перенесли с вечера на день, другой номер рейса, вот они меня, скорее всего, и не поймали снова.

Улетел, вернулся, сейчас в Москве. Когда меня выпускали, говорили, что меня, скорее всего, из страны не выпустят. Может, где-то и повезет, кто-то выпустит, но останавливать будут везде. Так сказал сотрудник один.

Иван[5]. Рейс «Москва-Ереван»

На погранконтроле, где обычно быстро проходишь за пол-минуты, меня тормознули. Спрашивали, куда лечу, есть ли у меня какие-то родственники. Потом сказали дождаться эфэсбэшника. Он отвел меня в сторону, поставил в очередь и забрал у меня документы. Я пока стоял удалил из телеграма и «ВКонтакте» все, что могло показаться ему подозрительным.

Через некоторое время, когда подошла моя очередь, он отвел меня в сторону, сказал показать телефон. Начал пролистывать мои каналы в телеграме, смотреть, не искал ли я, как изготовлять коктейли Молотова, подписан ли я на украинские соцсети, не распространял ли я ложную информацию. Это из того, что я успел заметить. Ну и задавал вопросы: куда и зачем лечу, надолго ли. Слава богу, меня надоумили купить обратный билет.

Олег[6], 26 лет. «Москва-Стамбул-Тбилиси», аэропорт Внуково

Я вылетал турецкими авиалиниями. Взял билет авиакомпании, которая по политическим причинам, скорее всего, не будет сейчас закрывать, потому что Эрдоган как себя ведет? Вроде на словах осуждает, а по факту...

Я пришел к окошку паспортного контроля, сотрудник сидел, смотрел-смотрел в свой комп, а потом мне такой: «Вам нужно пройти дополнительную проверку документов». Ко мне в этот момент уже сразу подошел сотрудник, видимо, он его по-тихому

вызывает какой-то кнопкой. Сотрудник взял у меня паспорт и оба посадочных талона, а меня отвели в коридорчик.

Там как бы одно единое помещение, это не было именно какое-то отделение полиции. Там такая стеклянная ширма до потолка — огромная и непрозрачная, и вот за ней, прямо в этом же зале как бы паспортного контроля, собираются люди, которых дополнительно проверяют. Там были только две девушки и около 10-15 парней, причем, как мне показалось, девушкам не возвращали паспорта. Они были вместе со своими попутчиками. По ощущениям, у девушек не было проблем, их документы не проверяли.

Сначала я напрягся. В прошлом я сотрудничал с Алексеем Навальным, наверняка у них где-то это все записано. Подумал, что будут разговоры какие-то неприятные, как это бывает. Потом себя успокоил — рейс же через Стамбул, все выглядит, как проверка мужиков, которые летят в Турцию. Понял, что это просто такой антитеррор, скорее, чем персонально ко мне вопросы. К некоторым подходили сотрудники в форме с какими-то анкетами, открытыми на планшете. Задавали вопросы про работу, учебу, семью, какую-то личную общую характеристику составляли на людей. Потом всех, кто был в этом зале, подзывали по имени, и сотрудник провожал их с паспортом и билетами обратно на паспортный контроль.

Я там простоял 40 минут. Со мной произошло то же самое. Никаких дополнительных вопросов, анкет, ничего со мной не происходило. Единственная любопытная деталь: из этого зала был такой

коридор, уходящий в их отдел куда-то. И из него мне доносилось, что они произнесли фамилию «Навальный», и другим голосом там было сказано: «Он там уже не работает». Я услышал два обрывка фраз подряд. И все, больше ничего не слышал, и ко мне тоже больше никаких вопросов не было. Ну, возможно, они заодно в какой-то базе заметили, что я там работал, но, скорее всего, повторюсь, проверка шла по другой причине. Меня ничего не спросили абсолютно. Отвели обратно к окошку паспортного контроля, там мне поставили все штампики и выпустили спокойно в нейтральную зону.

Маргарита, 26 лет. «Москва—Стамбул», аэропорт «Внуково»

Я летела в Стамбул из Москвы. У меня два гражданства: и российское, и украинское, потому что я из Крыма. Но у меня нет российского загранпаспорта — на границе я показала свой украинский загран. И вот меня отвели в эту знаменитую комнату во «Внуково».

Сначала я сидела в коридоре, там было еще какое-то количество человек. Я сразу спросила у них, какое гражданство — у всех было разное. Были русские, была женщина из Украины, были восточного вида мужчины. В общем, такая разнородная публика. Я сотрудников поторапливала, спрашивала, почему вы меня задерживаете, сколько еще ждать, и меня пригласили в эту комнату, где сидели два неприятных человека в пиджаках.

Они спросили, куда я еду. Я сказала, что еду к своему молодому человеку (мы живем в разных странах и встречаемся — в Европе, в Турции). И это была правда! Потом они спросили: «Ну что, постили #нетвойне в интернете? Украинские телеграм-каналы читали?» Я сказала, что нет, не постила, «я же не хочу сесть в тюрьму». И это видимо было с моей стороны оплошностью. Они так типа с улыбкой вежливо начали говорить: «Да какую тюрьму, да вы что». Я говорю: «Ну можно и за лайк-репост сесть». Они такие: «Да что вы такое говорите? Что вам про Украину известно? Кто у вас там? Вы не переживайте, мы там [в Украине] сейчас быстро закончим все. Мы же люди вежливые».

На этом я разрыдалась, у меня началась истерика, они принесли салфетки. Говорят: «Ну что же вы 8 лет назад не переживали? Сейчас не переживайте, все будет хорошо. Я свою работу хорошо делаю. Это просто моя работа». Ну очень сально они со мной разговаривали, неприятно разговаривать — такая была очень надменная уверенность в своей правоте.

С другой стороны, они занервничали, когда я разрыдалась, потому что им было уже стремно, что я сейчас выйду заплаканная из этой комнаты, и остальные люди подумают, что же они там со мной делали. Он попытался убедиться, что я как-то успокоилась, и они меня отпустили. Я сидела в принципе недолго, минут 10, телефон у меня не проверяли, но я предварительно снесла все чаты, телеграм-каналы и соцсети.

Дальше отпустили, я забыла свой багаж, и женщина меня обратно еще раз провела. В принципе, было

понятно, что они меня пустят, скорее прощупывали, экстремистски ли я настроена. И я сама сделала оплошность, сказав, что не хочу сесть в тюрьму из-за картинки.

При том, что, конечно же, я все постила. Я сначала испугалась, когда он задал этот вопрос, постила ли #нетвойне, потому что я буквально часов за 20 до этого запостила эту картинку в ленте инстаграма. А потом я скорее поняла, что это случайность была, это какое-то общее место, им известно, что все сейчас эти картинки постят.

Алексей[7], 35 лет. Рейс «Москва-Стамбул», аэропорт Шереметьево

1 марта у меня был рейс на 7 утра. Я приехал в аэропорт сильно заранее — это Шереметьево, терминал С, который новый и весь такой с иголочки. Я приехал почти за четыре часа до вылета и был практически один во всем аэропорту. Все очень быстро прошел, все очень доброжелательные. Собственно, единственный вопрос на релевантную тему мне задали в зеленом коридоре: там сидели две девушки, они так, иронично улыбаясь, спросили, везу ли я какую-то наличность. Я сказал, что везу 5 тысяч евро. Они спросили, есть ли еще какие-то рубли или доллары, а я ответил, что нет.

Они спросили: «На сколько летите?». Я скорчил рожу — у меня билет официально на 10 апреля, я планировал возвратный менять. Но я сказал, что еду на 10 дней. И одна из девушек, еще так улыбнувшись,

сказала: «Думаете, уляжется?». Я ответил, что не знаю, похихикал и ушел.

В целом, ощущение — по крайней мере в четыре утра — постапокалипсиса: никого нет, есть полки, ломящиеся от финляндской водки, виски и так далее, какого-то такого избытка и лухари, и по ощущениям, конечно, всего этого скоро не будет. И в этом смысле именно этот терминал С выглядит особенно дико.

Тем не менее к семи народ уже стал прибывать, его стало дофига. Я летел на борту, который, кажется, изначально планировался меньшего размера, по-моему, даже место, которое я забронировал, было рассчитано на самолет на четыре ряда кресел, я должен был сидеть у окна, а борт, видимо, заменили на самый большой — «Боинг»-777, и я сидел уже в середине. И сегодня еще услышал от знакомого о такой практике, что на его рейс тоже добавили самый здоровый — тоже 777 или типа того — самолет, чтобы обслужить дополнительный рейс в Стамбул.

На регистрации видел много людей с переносками, с кошками, с собаками. Ну, то есть все понятно.

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Имя изменено.

2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Медуза»

внесена Минюстом в реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

3. Организация «Гражданское общество».

4. Либертарианская партия России.

5. Сообщение из чата IT-специалистов.

6. Имя изменено.

7. Имя изменено.